

Приключения аскета. Часть первая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Алексей Величко

18+

Алексей Витальевич Величко
Приключения
аскета. Часть первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70808728

SelfPub; 2025

Аннотация

Первая часть романа о приключениях и становлении обычного, и по-человечески нейтрально ко всему настроенного, пусть и преступника, но тем не менее подающего хороший задел на светлое будущее человека.

Алексей Величко

Приключения аскета. Часть первая

Часть первая

Глава 1

«Сызнова с мира по нитке или готовиться отродясь не учили», – отвечивал Краймен на слова Фрая о тщательной подготовке. Чуть погодя подождал и добавил: «Учил бы свою фрау варить похлёбку, а в моё спорт лото свой нос не задирай». И, сказав в шутку, что надерет его зад он, отвернувшись и зло закурив вымученную сигарету, которую берег с обеда. Такие как он не могли бросить курить в принципе, и продолжали, думая, что делают это, по стольку поскольку уже начали бросать ранее и сократили «порционность» аж на целых две штуки внесли вклад в отказ от привычки, и теперь считают дело начатым, сразу практически законченным и не выеденным яйца. Словом, типичные самообманщики, быт которых овеян культом карго (то есть самообман в чистом виде). Фрай возносил себя над такими, хотя его подготовка свелась к пересчёту барахла в сумке и вымученному домысливанию, чем новым встретит их этот сеятель культурных ценностей, то есть музей кой был не первым и не последним, единственное, что менее охраняемым, что доволь-

но-таки прельщало.

«Сколько можно корить себя за прошлую неудачу, в банке было немного меньше, ну и что тут такого»

«Да уж и впрямь, что тут такого, а как же свора ищеек на хвосте?» Фрай почесал небритый подбородок, Краймен подытожил: «Ты загнал нас, мы чуть не облажались. А мой дом, слышишь, эй! Куча инвентаря и Мустанг, я с ним кстати почти закончил, помнишь, как легко мы ушли на нём от копов в Манхетене. Попробую угадать, ты сейчас парируешь, оперируя моей стрельбой на том складе техники, да, я угадал?»

«Бинго, оба два – всё твоё, лучше потерять десять домов прикрытия чем увидеть свет в конце туннеля и почувствовать возможность прикорнуть с ядом под ложечкой. Да Край, я угадал, мы с тобою сошлись в одном, надо делать что-нибудь стоящее и разбежаться, я больше не хочу рисковать своей жизнью и жизнью Слевен ради каких-то крошек, пули в лопатке и романтики бандита... Я тысячу раз говорил тебе не приравнивай меня к этим, я вор, понял? Украл, продал, переехал, вот это настоящая жизнь, а не погоня за миллионом со стволом в зубах.»

«Однако ты неплохо отложил, ведь так? Закругляешься, постоянно боишься нарваться, все время перестраховываешься. Зачем мы так часто меняем явки, нас всего двое, ведь так? Может ты прячешь в подвале ещё одного дружка подельника, а начальничек? Ведь ты ведёшь и тянешь на себя

одеяло. Привык пользоваться мозгами да? Или может ты поругался со Слевен и поэтому мы встретились. Нашёл меня и даёшь добро на новый кретинизм...»

«Ни о чем не договорившись, нельзя расходится, тебе бабло нужно не меньше моего, ты ведь не позёр, не за уличный авторитет хочешь выступить? У меня свои причины, и если напряжешь мозг узнаешь, они на поверхности. Ладно чёрт с ним, я был в Канаде и мне там по нраву, я пытался намекнуть, что я здесь всё. Работа егеря не самая худшая – природа, друидизм, отрешённость от всего, тома с классикой, да читается там не хуже чем чувствуется, будто ты младенец, только с книгой в руке, охота тоже впрок, каково официально натренировать стрельбу по тварям нашим меньшим, прости меня боже, слышишь Краймен, я стал похож на персонажа ролевой игры, грабить банки и сношаться в словесных распрях с напарником в промежутках, толи не мечта идиота. И ещё кое-что, не надо думать моими мотивациями, обдумай лучше план, суперпозицию. И что там у тебя на уме, как думаешь почему музей? Денег нет, зато есть всякой всячины бартером на нужную сумму.»

«Не знаю, продолжай, твоя правда, да и твои в конце концов контакты тут решили, я правильно понял, согласен с одним лишь условием, сам знаю борщил, да и потеряли больше, чем приобрели. Было нас трое теперь вот видишь... В общем я теперь тоже за то, чтобы само обезопаситься и ищи в поле ветра, вот за вариант я не уверен, но тут я бессилен,

не знаю я этих систем... Банкуешь – банкуй, веди мой кавалер, чем смогу подсоблю. Добавлю лишь, что машина с меня, есть тут чем поживиться, хотя захоlustье ещё то.»

«Ладно, проехали, с меня значит проект мероприятия, кое какое барахлишко, да и цель, если так можно выразиться изъятия не ясна, нужна наводка знающих, и потом без канала сбыта, всё вынесенное просто фантики, Край с тебя вооружение: что-то типа глока и потяжелее, например дробовик или пистолет-пулемёт, в общем озадачься, найди время. Кроме прочего нужны легкие броники в машине на всякий случай, полицейский сканер, если найдёшь, далее лазер для камер, форма охраны, точь-в-точь, что будет на них и, конечно, твой хлеб Край, отключение охранной сигнализации непосредственно с пульта и разработка плана по нейтрализации охраны, балончики с газом, стреляющий электрошокер или что там надо, в общем это на тебе. План помещений мне дадут и возможно завербуют одного из охраны, чтобы отключил для нас охрану сразу изнутри, но ничего не обещаю, это мои мысли, тем более придётся делиться. В целом я закончил, каждому подкинул задач на выходные, начало ориентировочно через неделю, где сбросить концы у нас есть, сменить тачку бы не помешало, я сейчас о второй машине. Ладно, всех благ, поэтапная подготовка, связь и перепроверка исходных данных и успех будет с нами, мне нужно ехать, пиши в чат, чую дело выгорит если тупить не будем.»

Фрай был на коне, он опять верховодил и ему это нрави-

лось, кому как не ему было знать, что исход положителен благодаря его знаниям и контактам, всё остальное же дело техники, Край доделает работу. Необходимо было встретиться с Нилом, обсудить все тонкости: охрана, предметы хищения, канал сбыта, не давали Фраю покоя, но он знал спешить означало насмешить подмётки, да и Краймен с него живого не слезет, интересно может он и грохнет своего подельника, как только почует что-нибудь неладное? Но только не в этот раз, у Фрая все тузы в рукаве, дело стоящее, он как никогда это чувствовал. Уже по дороге домой думая, как бы съехать сразу и навсегда, забыть и всё и всех, рвануть, например, в Мексику, ладно рано об этом, хотя в дальний ящик тоже не стоит откладывать.

«Эх ты пудель с фестиваля», – не преминула поддеть фрая его пассия, когда он вернулся в их съёмную квартирку с гаража, такого же съёмного и одноразового как их жизнь. «Улыбнулось тебе захомутать подельника, каждый раз ты бьёшься о камень, когда убалтываешь его, ну что жив, здоров или что он там, надеюсь не угрожал отставкой или того хуже рукоприкладством?»

«Почти что, да вот только каши не доел, жадность фраера погубит, в его интересах, он на мели, это главный мотиватор, не забывай любимая, все мы пока в одной лодке после последнего дела, жажда наживы нас сплотила, сама видишь, да и дело стоящее, это наверняка, хочешь погреть косточки где-нибудь в Калифорнии или может быть в Мексике, попи-

вая мескаль?»

«Ты думай о деле милый, я тут волнуюсь, жду тебя, кстати этот гараж, в котором вы обосновались я как некстати удачно выбрала, по-моему очень даже удобный, не правда ли? Кстати, про Мексику, недавно узнала у кузена, у него там ферма: лошади, овцы. Вкратце, есть там, где остановиться, мне, между прочим, пришлось дико врать, чтобы напроститься, мол проездом, экскурсия, понимаешь, родственничек ты не названный.

«Дело ясное, что дело тёмное, дорогая, подготовка в самом разгаре, а ты уже сватаешь Мексику, плюс путь отхода – альтруизм в чистом виде, может не будем задействовать твоих родственничков, лишняя ответственность, давай рассмотрим прерогативу выбора за тобой, но чуть позже. Ладно на сегодня пора закругляться, я скис после разбора полётов, милая, у нас есть ужин?»

«Хорошо, убежище выберешь сам, хотя знай, что вариант хороший, легавые туда не сунутся. На ужин панкейки, твой любимый кленовый сироп, есть и шоколадный.»

«Отлично, я тебя люблю, милая»

Глава 2

Нил был коллекционером, 51 году от роду, жителем штата Огайо и работа, потому что именно эта данность от бога была именно таковой, единственной любовью и страстью, которой он отдавался с головой. Он следил за торгами в США, Англии и половине Европы, входил в формальный, также,

неформальный клуб, из международной ассоциации его попросили уйти, дабы неповадно было участвовать в черных торгах, то есть ворованное, перепродажи в даркнете, методами он не чурался, обогащение всеми способами на данном поприще. Его вилла от подвала до второго этажа была увешана лотами разнообразных творческих направлений, занимался он, повторяясь, всем чем можно и его жилище напоминало логово троля или огра из какой-нибудь компьютерной игры. На охрану он потратил несколько десятков тысяч долларов, и она была выполнена с учётом всех нововведений, типа удалённого контроля доступом, мониторинга сигнализации и мгновенного реагирования на тревогу. Наиболее ценные книги, рукописи, коллекции монет и старинные ювелирные украшения хранились в банковских ячейках. Картины, ковры, оружие, и многое другое занимали стены, в том числе стены лестниц. На самых видных местах стояли статуи из старинной лепнины. Сложно было представить примерную оценочную стоимость всего находящегося на виду, несмотря на то что это была лишь верхушка айсберга, тем не менее владелец сам периодически гадал над числом, брал в диапазон примерно в полмиллиона долларов. Вот и сейчас Нил бредил будущим барышом, не представляя даже количества участников операции. Он уже произвёл в даркнете несколько десятков сделок, заработав на перепродаже порядка миллиона, вот и сейчас ожидал глобального наvara с нескольких картин и ваз, названия и фото которых он уже

знал, о фото он также заранее позаботился. Находясь в прострации, ждал Фрая, помимо было необходимо встретится с Дженкинсом – охранником, уточнить места, где стоят лоты и самое главное обезопаситься отключением сигнализации, код он держал в памяти, то есть отключение, включало в себя и выведение из строя всего состава охраны, а именно троих человек вместе с самим Дженкинсом, посещение видео узла и отключение камер, после уничтожение нужного регистратора. Скепсис, ни больше ни меньше, овладел Нилом, также, как всегда, при заключении сделок он не верил в долгожданный исход до самого окончания сделки. Он был не уверен ни в охраннике, ни в себе, ни во Фрае, он понимал, что дело зиждется на нём и это его вполне устраивало. Он сделал достаточно, имея ввиду себя, считал Нил, теперь дело за молодыми, взяв на себя ответственность в быстрой продаже, Нил надеялся выручить тройку миллионов. Себе хотел ровно миллион ни больше ни меньше. Возвращаясь к бренному, он вспоминал как познакомился с Фраем, тот сбывал марки и монеты, и Нил купил те по цене ниже рыночной, зато взял все, не задавая вопросов, и так как сделка проходила живую, они нашли контакт, поговорили и подведя нулевой итог поняли что нуждаются друг в друге со страшной силой: один, кажется, мошенник и сбытчик, второй более крупный скупщик и воротила, во Фрае Нил чувствовал силу и напор, он вселял уверенность на расстоянии, этих качеств ему не хватало, ни дать ни взять два воротилы, на этом они и поре-

шили. Негласно оба надеялись найти себе ещё по паре таких, такие уж были они великие комбинаторы...

Глава 3

Магнат не боялся встречи в особняке, так как считал себя кристально чистым, собирался только сбыть «незнакомые» ему побрякушки без лишних отлагательств. Само пребывание у него мнимого или будущего подозреваемого не налагло на него ни каких бумажных проволочек, оных как и ответственности в совершении ряда злоумышленных намерений, ибо сам находившись ежеминутно под камерами, был снят с подозрений каких бы то ни было, по крайней мере, если не считать мнимых свидетельских показаний третьих лиц, всё должно было быть гладко, ведь улики – его кредо, к примеру такие как поличное или то что он считал подлинно уличимым и доказательной базой не имели бы к нему и малейшего отношения.

Фрай, подъезжая наверх по холму думал об этом же, не будет ли он таким агнцем, кто на камерах ездит убеждать кого-то в чем-то, находясь в розыске, пусть хоть и близким, но приметам ограбления банка, с применением огнестрельного оружия, нанесением тяжкого вреда здоровью, хищению крупных сумм, и так далее и тому подобное, ведь список был далеко не полный.

Первой промелькнувшей мыслью было то, что хуже уже не будет, главное музей, теперь только он, а всё остальное тлен... Последнее дело как говорится, дело принципа и че-

сти, они со Слевен всё же обязаны жить и не тужить где-нибудь типа Калифорнии за их муки, лишения и невзгоды. Ведь многого им не надо: уединенный домик, пикап, половина акра земли, пару пристроек, средств по грубым подсчётам достаточно для жизни лет на десять, а там как карты лягут, занятий множество, а у Фрая руки не под черенок лопаты заточены. Компьютер и офис – менеджмент или агентство и тому подобные занятия. Слевен тоже готова к юридической консультации, помимо, конечно, обычных продаж. Так что им нужно где-то обосноваться, обжиться если можно сказать, приноровиться и устаканиться.

Нил встречал в лучших традициях почти половины фильмов про мафию – с сигарой и бренди, неотъемлемой частью атрибутики каждодневного отдыха сильных мира сего. Фрай подъехал к ступеням, на которых вальяжно барражировал этот человек и да, кстати, его фотопортрет также походил на уголовную хронику, точнее досье: волосы с сединой, курчавились почему-то у висков, имея среднюю длину. Надо признать Фрая всегда радовала внешность Нила, но шевелюре он отдавал должное, он тихо угорал над отдельными элементами внешности коллеги. Лицо было словно слеплено под заказ в средние века, слишком правильные черты лица: прямой, длинный нос срисованный с древнегреческих фресок, высокий лоб, скулы и подбородок квадратные и атлетические, возраст – единственное, что делало Нила приземленным и спускало на брэнную почву, например, щеки, обвис-

шие как у бульдога, морщинистость, кривые уши, сломанные в своё время в драках. Остальная часть описания подробностей не имеет, немного лишних килограммов, поза или правильнее стойка прижимистая и как бы чуть в присяди, тем не менее не мешавшая ему прогуливаться по ступеням.

«Привет всем трудящимся», – лениво бросил Фрай из своего Шевроле Малибу, подъезжая к самим ступеням особняка, которыми верховодил в данный момент Нил.

«Что же веский упрёк и довольно-таки в тему, я всё взвесил и сейчас меньше половины от продажи бы не запросил, а то больно много на меня свелось всего сразу: тут договорись, здесь подкупи, чертежи и фото достань...»

«Не бубни старый, ничего такого я не имел ввиду, просто вид у тебя больно вальяжный, отдыхать не работать, а как ты это себе видишь?»

«Кто на что учился, я первое вложение между прочим сделал в тринадцать, выбрал так сказать колею, начал помогать старшим на районе банчить коноплём, хорошей, забористой надо сказать, а ты что делал, небось глазел на тёлочку в журналах и баловал малого под подушкой?»

«Ладно проехали, учился я и правда не в красную армию, зато коммутировать таких как ты научился дай бог каждому, здесь ли в новой Англии или во всей остальной части Америки, бедные богатые, старые, молодые. Тебе наверно удобней вести торги, общаться в закрытых чатах, поэтому ты и встречаешь гостей в образе ленивца, только без когтей на ру-

ках, а Нил? Будем вести дела или уже начнём процесс торгов, с него ты обычно начинаешь? Треть, на этом мы остановились, не так ли?”

“Тон у тебя, будто ты не согласен?”

“Как же не согласен, у меня нет выбора, нужна информация, да и не одна она, зато исполнители с меня, плюс сама операция”

“Закончили делёжку, надо думать, ты начал шутить”

Разговор между коллегами состоялся прямо на лестнице жилища, так как шутка Фрая поразила коммерсанта в самое сердце, надо думать такие выходки были неотъемлемой частью жизни и несмотря на всю безобидность часто ранили его, интеллектуально развинченных поделщиков. Признаться встреча была первой и не последней, напарники должны были приноровиться на будущее, словесные перепалки, как и чаты – всё это было частью и залогом будущего успеха. На их же счастье, понятие этого было двухсторонним. После отступления вернёмся к разговору уже довольно-таки дружескому между двумя воротилами.

«Пройдем, присядем», – пригласил Нил, на что тот ответил, что да, так сказать, можно.

Фрай ожидал чего-то подобного, но увидеть один раз означало быть поражённым долгое время. Весь этаж был колонным, а он был не маленьким и в мраморе, на потолке лепнина, на втором этаже балкон, тут и там стояли статуи, по которым не сведущему искателю приключений было сложно

понять о веке лепки, про картины говорилось ранее.

«Не хватает бассейна с фонтаном», – подумал Фрай мельком, пока они поднимались на балкон по одной из двух ведущих на него лестниц.

Нилу было около пятидесяти, но двигался он довольно-таки бодро, перешагивал по две ступеньки и пытался объяснить, что, как и откуда взялось в его доме, что надо сказать Нил слушал неохотно в одно ухо. Балкон также поражал своим убранством.

«Но не будем вдаваться в предметы интерьера, перейдём к делу», – словно прочитав мысли Фрая, сообщил внезапно Нил.

“Ты здесь дабы обсудить ряд деталей, в которых заключается моя часть уговора, и наверное интересно узнать стадии, ведь от этого зависит день X, да и само его осуществление. Есть плохая новость и хорошая, с какой предпочтёшь услышать?”

“Валяй с любой, слово не воробей. На самом деле, я понимаю – такая возможность предоставляется единожды, нужные люди в нужное время и месте. Ты Нил нужный человек – **ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ**. Твоя доля если так разобрать принадлежит тебе по праву, но как я узнаю свою цену, моя часть сделки – это треть, треть от чего, от янтарной комнаты или фианит для сороки? Когда ты сможешь сбыть и сколько бы это стоило, давай с самого начала.”

И Нилу нашлось что ответить ведь эти разговоры были

также частью его стратегии по обогащению, он знал на что идёт, с кем водится и последствия этой аферы. Лоты были выставлены им в даркнете, и успеха на поприще мёртвых душ было мало. Тогда он начал по списку. Список тех, с кем он имел дело за всю карьеру. Выбрав несколько имен, дабы они были настоящими, зато их носители, простите за тавтологию носили миллионы и миллионы. Нил знал это, как и знали об этом они сами. Делом нескольких часов было связаться с ними и уточнить детали, запросив нужную сумму. Так вот как вы уже поняли, лоты, точнее список с ними, был на руках у Нила. Раздобыл он их опять же по своим каналам, хотя не стоит быть слишком эрудированным чтобы знать о лотах в местах их общего посещения. Тем не менее дело было сделано и предметы были продекларированы на выбор, то есть банальная кража превращалась в выбор любого из изделий труда или живописи, ужать необходимо было лишь количество по известным причинам. Неудобство выноса у копов под носом живописи на десяток миллионов ограничивалось первопричинами.

В целом работа была проделана и Нил как мы уже с вами догадались не захотел ограничиваться третью. Сумму он уже знал и занизил её на миллион, отложив его себе за неудобства и расходы.

“В общем так, лотов четыре: три картины и одна ваза, твой гонорар, как и мой полтора миллиона, это хорошо, а вот и плохо – охранник упирается, не хочет он за полмиллиона от-

ключать охрану, видео, получить из электрошокера, да потом ещё оправдываться перед копами, хотя версия подставы охраны будет прорабатываться чуть ли не первой”

“Я думал барыши поболее будут – четыре лота, из расчёта миллиона ста двадцати пяти тысяч, не маловато ли, я понимаю это не выставка Рембрандта, но что же это за слив такой, прямо-таки за даром что ли?”

“Не совсем так, просто покупатель один – это плюс, кому нужны сразу все лоты? Правильно, никому, плюс время, куём железо по горячему, теневые сделки они такие, сечешь? Но ты-то знаешь, сами плавали, правда?”

“Ладно, плюс минус ты прав, но одно но, ты понимаешь, что нас трое, есть ещё один, кто понесёт такие расходы из своей доли, ты полагаешь Краймен? Станет он за миллион ворочать стволы и тачки, вырубать кого то, выносить лот, прятаться, перепроверять адреса и явки, и в конце то концов почему только четыре лота, что им полцены много? Не могут взять шесть или десять?”

«Много сынок, много, сразу понятно – ты щипач, вести бизнес не планируешь, таким как я становиться кишка не та, думаешь этот ширпотреб кому ты светит перепродать? Зря, очень даже, а делится придётся, к тому же отдадут наличку, а её отмывать затрахнешься, скажешь или нет о ходе вещей – твоё дело, я бы не стал, миллион для вора круглая сумма, и даже огнестрел не пригодиться, кто будет искать в Новой Англии какую ту рухлядь, я уже и кисти забыл картинные,

в общем сам решай, кроме того Дженкинс ещё не созрел, но ответ в процессе, полмиллиона за какие то отключения еще никому не помешали. Ну посидит под несколькими тысячами вольт, ну походит на допросы, не расколется, руку даю на отсечение, не та порода, хотя порода как раз что надо.»

«Дело зиждется на тебе, так что бери и карты в руки, а на парнику я что-нибудь напою, не первый день в лодке, скептицизм его букварь, но что поделаешь против фактов, обязанностей с него поубавилось тем паче, только пускай Дженкинс обтяпает всё чисто, отключит нужный регистратор ну и сам знаешь, он тебе подскажет сам, если не фраер»

«Разберёмся, давай что ли по маленькой»

Они сидели за столом на балконе, убранство было под мрамор, включая саму столешницу. Фрай не отвлекался на мелочи, поэтому и мы не будем отвлекаться на детали. На десять лет денег бы им со Слевен, конечно, не хватило. Но какая разница если дело казалось таким выигрышным. Самым ответственным должен был заниматься посторонний человек – это одновременно угнетало, но и грело душу, даже не смотря на потерю с их Крайменом общего счёта. Как уже все догадались навар таял по старшинству, от тунца к пескарю, и Фраю, чёрт подери, нравилось быть промежуточным звеном, он чувствовал, что дело было сбыточным и сбыточность эта формировалась начиная с него. Это было немного не так, но кто запрещал думать протагонисту надлежащим образом. Собственно эта уверенность и сыграет в судьбе свою значи-

мую ноту, протеста или нет, станет известно чуть позже, а пока формальности с обеих сторон были улажены, можно было и выпить. Тем более что выпивка у Нила была отменная.

Глава 4

Тем временем Краймен, или просто Край, обдумывал предстоящее дело. Как присовокупить будущность выполнения к препятствию в последующем завершении всех задумок, свёртыванию всех имевшихся планов по обогащению (имелись ввиду, конечно, банальные кражи и ограбления.)

Он не знал как будет жить, где и чем, всё что он имел на этот час: это места отсидки, кое-какое оружие и барахло для операций, не отмытые деньги в размере трёх ста тысяч и уголовную ответственность, грозившую им за предыдущие дела, кроме того его уже искали, по поводу доказательной базы он был не уверен, а вот на счёт последнего и как он надеялся сбыточного дела уверенность присутствовала. Не без доли иронии можно было уточнить что музеи край уважал, поэтому и ограбить всегда мечтал, это ему представлялось даже больше почётным чем ограбление банка. Ещё одной из параллельных мыслей была, что он борщанул в разговоре с Фраем по поводу его свёртывания со с Слевен, то есть завершения воровской карьеры, как она есть. Он предполагал, что деньги у парочки есть, и, если бы не этот музей, где всё вроде было на мази, он и сам бы уже загорал где-нибудь в южной Америке, не обходил он стороной и ту же Мексику. Он понимал, что дал лишку, и влез не в своё дело, но его

волновало мало, а больше как раз интересовало то, сколько же он получит, каков будет гонорар, ведь после заслуженной пенсии он так же не планировал выходить более на тропу отмычки и ножа. Краймен имел черты характера нетерпеливого и несправедливого ко всему человека. Огрызался, спорил, иногда дрался, что уж говорить про вредные привычки: травка и крек были его лучшими друзьями в данный отрезок жизни, от них его без того маленький мозжечок, становился еще меньше и спекался ото дня ко дню. Отдать должное общему состоянию здоровья – это то, что пагубного в этих привычках было не более чем в выпивке, до того коренного и хорошо сложенного в свои тридцать пять, что надо думать у терапевта он был не частый гость. Фаз как и профиль был не менее выдающимся, как же, Краймен был приежжим, и не откуда-то, а из самой, храни её бог, Ирландии: рыжеватые волосы, кругловатое лицо, идеально прямой нос, чувственные губы – полный набор, и он был одним из подозреваемых в ограблении, конечно, его поимка была только вопросом времени, здесь не было даже тени сомнения. Он хотел два миллиона, не меньше, этого лет на пять ему хватит, добавить деньги с двух последних дел, и можно не работать, попивать виски и покуривать сигары где-нибудь в той же Бразилии или Мексике, любил он эти страны латинской Америки, многое роднило их с Ирландией, по своему, конечно. Таким образом завязать дела здесь, обратиться на все четыре стороны на другой континент, со временем сделать

поддельный паспорт и дальше по списку, куда-нибудь в старый свет европы, где потеплее, таков был первоначальный план. Оторвал его от грёз звонок:

“Как никогда он вовремя, пора уже огласить прайс-лист”, – Фрай звонил назначить встречу. “Приветствую, сегодня в два пополудни все детали, обсчитаемся и дальше по списку, идет?”

“Конечно идёт, давно пора, я тебе свои успехи оглашу. И вообще-то, честное слово, я уже заждался”

“Я знаю, поэтому и набрал как смог, не будем сотрясать воздух, до скорых встреч, дружище.”

Фрай был искромётен и любил пунктуальность, перво-наперво ему надо было как-то обсчитать приятеля, ведь он не хотел делиться пол миллионом наличных, следовательно ими поделиться Край, или придётся искать другого напарника, подумаешь цаца, все бы так за целый лям ни хера не делали, успев при этом вымотать все нервы. Не совсем так, конечно, но в общем и целом. Хотя что он делал сам, как не чесал языком, оставалось вопросом риторики. За один лям он бы и сам в своё время схватился за перо и полез в любую свару, но не теперь, как же, он был королём положения, ему надо было лишь исполнение и плечо, поддерживающее его во всём. Его волновал ряд мыслей, технических условностей мероприятия и Фрай не знал с чего начать при разговоре, что-то мешало сосредоточиться, пятьдесят оттенков неуверенности завладели ежесекундно рассудком, с ним уже было

такое в прошлый раз, когда они чуть не обложились отрываясь от копов. Перед ним предстала унылая в глазах прошлого картина: эта тревожная кнопка, ненужная пальба и погоня, Краймен начал заварушку, в отделении был один сотрудник вневедомственной охраны и один клиент. Уточним, что отделение, как бесцеремонно назвал его Край шарашкиным, описав своим искромётным очерком лишь размеры, оные как квадратов сорок свободного пространства, поделённых кассой, терминалами и парой банкоматов были под прицелом грабителей уже не первый раз и год. Вообще-то его хотели прикрыть из-за соображений, коих было два: отсутствие клиентов и по мерам безопасности. Нападений было три, и два удачными. Охрану на окраине города было нецелесообразно держать, да и площади были не про неё, наряд приехал через пятнадцать-семнадцать минут, и этого хватало с лихвой для вывоза заиндевевших для грабителей денежных средств, которые были также поделены, отмыты и потрачены задолго до налёта. День X был днём расплаты за уверенность в лёгком барыше, но трое приятелей об этом не могли знать. Пару сотен тысяч должны были быть на плаву и оставалось взять их. Двое из троих посоветовавшись вооружились, собираясь применить силу. Фрай был против, взяв травматический Glock, кроме этого, светошумовую и дымовую гранаты, он был осведомлён лучше напарников и был уверен, что эти деньги в кассах и ячейках просто ждут, когда их заберут вместе со всей подноготной. Краймен же и Пол были всегда во-

оружены и часто до зубов, так как были не раз в деле, и не делали скидок на локальность и обособленность отделения. Первым сюрпризом была нажатая кнопка и сразу сработавшая сигнализация, которые почему-то бы запараллелены одной цепью, а далее всё как в дыму: охранник, дёргавшийся в конвульсиях, заартачившаяся менеджерша, Пол на её месте берёт её за горло, выбегающая из дверей кассирша, Край за ней бегущий, следовательно закон подлости и бежит ещё и клиент, так как видит охранника и приходит в себя от страха только после нокаута пистолетом Фрая. Пока уладили вопросы с персоналом и посадили всех рядком у банкоматов с застёжками на руках прошло минут десять, но кто мог предположить, что наряд был неподалёку, так как никто не отменял рейды в густонаселённых и неблагоприятных для жизни районах, следовательно ко входу подъехал Форд с двумя копами. В таких ситуациях Фрай обычно сдавался и не только в мыслях, но и на деле, но не тут было и не в этот раз. Пока один обчищал кассы и сейф (канцелярский нож с каплями крови у горла менеджера мигом отрезвил своенравную работницу коммерческой организации), второй вывел кассиршу в фойе и показал оружие из-за её спины. Надо признаться это отрезвило не только копов, но и Фрая, он представлял, чего это стоило, светило за это получше чем светит любой из маяков в туманную ночь. В общем шли секунды, и все понимали, что возможности таят, также как надежда выбраться из этой передраги. После недолгого оцепенения в глазах

нашего вора (и теперь не только вора, но и поделщика более крупного преступления, такого как угроза жизни и захват заложника), стало вырисовываться чёткая картина, им повезёт, если огонь не откроют. Его не открыли, по крайней мере тогда.

Мы отошли от дел насущных, дабы ввести в ход дела этой преступной организации, коей и был заложником наш герой, всем сердцем хотел завязать с прошлым и сменить имя и фамилию, так как знал, что ищут и его, возможно он на крючке, осталось лишь найти их, возможно ещё нет, но что Краймен снимал маску в том самом отделении, и в поисках его, тем самым был уверен. Прерываясь на воспоминания, уточним что Фрай почувствовал легкое недомогание – закружилась голова, или что-то посерьёзней, но состояние было почти бессознательным, оно было незнакомым и странным. Легкость сознания и предчувствие, может быть, даже несбыточность чего-то пришла после головокружения и принесла с собой новые размышления.

«Тебе надо сходить в одно место герой... Снова... Ты уже был там когда-то»

Фрай сел на стул, стоявший как нехстати посреди комнаты, он находился в их съёмной со Слевен квартирке в малоаселённом районе одного из городов Новой Англии, чьё название мы упустим дабы не привлекать СМИ, и не только их, к нашему повествованию. Жильё они меняли методично, ведь чувствовали хвост за собой также верно, как лисы чув-

ствуют легавых собак за много километров.

Мысли, а именно в этом был уверен Фрай, шли вроде бы со стороны, но он не мог определиться откуда. То есть мысли со стороны – это уже противоестественно, но это было так. Он стал успокаиваться – они внутри, то есть принадлежат ему, и ничьими более быть не могут, просто появление их было настолько неестественным, что такого рода мышление сбило напрочь ориентацию в пространстве. Фрай был в шоке, но молчал, да и с кем он мог урегулировать данную неурядицу, ведь о видимом связном и речи не было. Он подумал о ранении, наркоз хорошо подействовавший, такой желанный, а ведь именно тот фармацевт возможно вживил ему какую-нибудь хрень – профайл, ретранслирующий в критических моментах информацию, в случае изменения характеристик, например, учащения сердцебиения, и дланью наказующей меняющий ход какой-нибудь операции. Самое главное, что запрограммировать приказ можно в любое время. Фрай слышал о таких разработках, но представлял удалённое о них знание. Так вот он подумал и о сумасшествии, и о парочке других расстройств или девайсов, контролирующих его. Но самоконтроль, пожалуй, единственное в чем он был уверен. Значит, что, что это мать твою было... Ладно спустим это на отвлечение от реальности, что-то похожее имело место быть. Но в те времена он баловался психоделиками, оставить, не обращать внимания, подумаешь какие мы нежные, Фрай дотяпал до ванной, обнял раковину, включил во-

ду, подождал и умылся. “Так-то”, – сказал себе герой. Пора и честь знать, не хватало ещё перенервничать и схлопотать шизу.

“Жиза”, – сказал он в рифму, надо делать и разбегаться, и чем быстрее, тем лучше. Здоровье зиждилось на будущем деле, он опять ставил всё на карту, хотя, пожалуй, отбывать на психиатрическом стационаре поинтереснее нежели чалиться на нарах.

Слевен была недалеко, в соседней комнате, занималась поиском каких-то там то ли гаражей, квартир, машин, всего, что помогло бы им задержаться неподалёку и на длительное время.

«Деньги отмыть не так-то просто. На это время нужно, вылазки постоянные. Давай сменим машину, варианты есть, даже здесь в городе.»

«У нас ориентировочно неделя, тошнотворно здесь, в этой халупе. Диван этот разваливается прямо под нами»

«Ты слышишь меня, милый, я вообще-то о тебе забочусь, а диван мы купим, только не здесь и не сейчас».

«Я услышал, надо взять что-то неприметное, недорогое, кроме того я рассматриваю идею с Мексикой. Поживешь здесь, пока я залягу на дно с Краем, а встречаюсь с ним в два ночи.»

«Нам хватит денег на домик, документы, путешествия или что ты ещё надумал?»

«Думаю, да, но без шика, нас везде ищут, Краймена сто

баллов, а меня вслед за ним, возьмёшь машину, подождёшь меня, идут мне эти усы? Фрай приложил накладные усы к верхней губе.»

«Знаешь, я тебе говорила, накладная бородка, смотрелась как-то порядочнее что ли, не маркая и старит, что еще надо?»

«Хорошо, я поехал на встречу, много насущных проблем. Кстати, последнее, вот список, надо купить форму, два комплекта, перчатки, канцелярские ножи, пластиковые стяжки, и вот ещё, в общем всё, последние штрихи, деньги у тебя есть. Ещё, пожалуйста-пожалуйста, закажи что-нибудь из еды, или как обычно, заморозку какую-нибудь».

«Что еще милый? Может третий костюм и поход с тобой, раз уж на мне все покупки и не только?»

«Не промокни к моему возврату, я быстро, и запомни последнее дело, хоть и на одном волоске висит, не отменяется вот так вот, с кондачка, запри за мной, люблю тебя».

Глава 5

На улице было сыро, осень во всей красе здесь на севере ещё как-то ощущалась, справедливо называлась местность Новой Англией. «Новой Швабией», – усмехнулся про себя Фрай, это были его мысли, неказисто он выглядел под морозящим дождём. Недаром корни у него с юга. Техас – отчий дом, отсюда и тяга у него к загарам, и желание забраться куда-нибудь не в Канаду, а наоборот пониже экватора. Чёрт подери, да хоть в Африку, только не терпеть больше эти осад-

ки. Малибу стоял на заднем дворе и ехать до гаража было недалеко, но лучше всё же доехать, спалиться с этими усами, которые были, кстати сказать, другого цвета нежели на голове, не входило в план мероприятий.

«Ну вот, последние приготовления, ну может не последние, но дело движется в нашу сторону», – Фрай любил поговорить с собой. Привычка осталась после прочтения множества книг. Да именно, мелкий, с преувеличения сказать воришка, был порядочным книгочеем и мечтателем. Внешность сопутствовала этакому хобби. Да, признаться мало мы уделили внимания таким мелочам. Прерогатива за желанием или скорее за стойкой надобностью, ведь вживаться в образ происходящего не каждый считает нужным делом. Большинство просто проглатывают страницы, а ведь претенциозность написанного именно такие описания как внешность нам и несут. Отходя от намеченного плана, отметим, что Фрай любил выносить себя за рамки, отсюда и нежелание идентифицироваться. Обычная внешность для того, кто прячется или воруется, имея сто шестьдесят пять футов веса, одеваясь преимущественно не для себя, а для кого-либо, или под подходящую ситуацию. Брюнет, узкие черты лица, сломанный нос делает его схожим с Эдрианом Броуди, но нет, схожесть скорее локальная – лицо южанина прослеживается. Вытянутая форма с впалыми щеками, глаза голубые, скулы и подбородок также как у Нила прямые и ярко выражены. В целом худой молодой человек лет сорока, достаточно привлекатель-

ный, и да, молодой для сорока лет. Любит носить джинсы и безрукавки, анораки и тexasские рубашки, обычные беговые кроссовки или простые кеды, в общем спешит уйти от сидины как может. Итак, мы опять ушли от действительности, ездить приходилось на другой конец города. В целом всё уже обговорено по нескольку раз, оставались последние штрихи. Наш герой понимал, что видеть напарника осталось считанные разы. Об этом чуть ранее думал и Краймен. Скепис овладел Фраем. «Ещё эти галюны», – чем дальше, тем хуже, ещё лет пять назад было проще, думаешь о травке и радуешься бутылке в руке, готов на любой шабаш, и что теперь. Ограбление центрального музея (пусть и провинциального), постоянные делёжки, и вот она пальма первенства, не знаешь, как отгрызть у ближнего пол миллиона. А эти бесконечные переезды, всю Америку ведь проехали, надежды Слевен – потомство ей подавай, намёки пока что, а что потом. «Знаю я её, может и свистануть», – и дело не только в барышах. Что он может ей дать? Люди зарабатывают эти копейки и без грабежей, какое здесь потомство? Город за городом, ночлежка за ночлежкой, жизнь их сшита белыми нитками. Последняя надежда, хотя прошлые успехи не утешают. Скорее всего он в числе подозреваемых. Половина средств – это их билет в будущее, новые паспорта. Ладно проехали. Фрай спустился вниз по улице и повернул направо. Деловой район, а точнее квартал, за ним торговый центр, магазины, пару офисных высоток, за ними промышленная зона, туда и

направился наш герой. Гараж сняли по поддельным правам, заплатив сразу за три месяца, поэтому выбирать местоположение не приходилось. Находился он не в контейнерных боксах, а в отдельной пристройке и был довольно-таки просторным. Краю закупали сразу на неделю вперёд продукты первой необходимости и расплачивались наличкой, документы, кажется, ему уже делали. Куда и какие, сказать сложно, да это и никого не интересовало. Посередине постройки стояла раскладушка, на ней ноутбук, пара одеял, Краймен похоже мёрз не меньше Фрая, продукты были в основном готовыми фасовками, интернетом он пользовался с переносного модема, сим карта была куплена, бог знает на кого. Контакты были у всех, никто ни в чём не нуждался, это радовало участников организованной преступной группы, точнее всех, кто от неё остался.

По поводу последнего дела, можно дать уточнение, Пол был третьим и относительно новым членом банды, был убит в ходе перестрелки с теми двумя сотрудниками полиции, которых инструктировали о возможности применения огнестрельного оружия в беспокойных кварталах и тем более при ограблениях. Краймена это угнетало, ведь ОН нашёл выходы, лично взял на ответственное задание, и тут пожалуёста, груз двести. Теперь общие знакомые, через них он взял паренька, не будут ему рады ни в каком смысле. Грязные мыслишки по поводу будущего, синдромы отмены препаратов и много чего еще сошлось на этом крайнем правиль-

ней будет выразиться деле. Омрачить картину можно было ещё вот чем – обособленность была во всём. Встречались они только для обсуждения важных вопросов. Оба прекрасно понимали, что дело последнее, откладывали разговор в дальний ящик, дабы не беречь насущные проблемы. Расстаться хотелось по-английски, знаково, что место действия была одним из городов, так называемой Новой Англии. Оба преступника почему-то хотели побыстрее закончить, не пытались искренних и открытых чувств друг к другу в последнее время. Фрай припарковался на стоянке напротив и медленно выполз, иначе сказать нельзя. Слишком не хотелось отвечать перед этим маньяком за свои наметки, деньги потраченные, отмытые и не отмытые, в целом не желал он видеть никого из близких перед будущностью незнания, тем более близких, коим с натяжкой, но по сути, им являющимся, и был этот поделщик. Сложно разрывать дружеские узы, скреплённые не одним ограблением, мало того отягощённых рукоприкладством. Так вот продолжая эпопею восхождения нашего героя, сложно предугадать о конкретике его мыслей, дабы не затронуть морального перенапряжения, возникшего и не спадающего с момента услышанного голоса, того самого, заартачившемуся на пункте прибытия и не объяснившему о цели миссии.

Фрай перешёл дорогу, внимательно осмотревшись, но на улице никого не было. В этом районе города местами было хоть глаз выколи, и тишина была какая бывает в большом

городе после хорошего праздника, днём позже.

Он подошёл, скинул эсэмэской просьбу открыть, выдохнул и приготовился увидеть напарника, расчленяющего чей-то труп, койй будучи в живых не преминул оскорбить ирландца в грубой форме в супермаркете или что-то в этом духе. После двухминутной тишины Фрай выдохнул, послышался скрежет со свистом. Рулонные ворота начали подъём с пережёвыванием самоих себя.

«А ты хорош, как всегда вовремя, по дороге на местных сучек с настоящими хвостами наверное не преминул засмотреться, а любитель остренького?»

Фрай почесал лоб, он сейчас меньше всего хотел фехтовать словесно, тем более с мастером пускать пыль в глаза

«Ладно проехали, с возу баба, кстати это по твоей части, меня вон, уже на обозе ждёт, ты наверное хотел начать с другого, например, закругляемся в этот раз и всё такое.»

Ворота бывшие друзья, конечно, предусмотрительно закрыли.

«Умеешь ты воздух подпортить», – Краймен и бровью не повёл. «У каждого своя тропа да? Даже документы с разных источников делаем. Не хочется тебе о меня мараться, не хочешь иметь дел с главным подозреваемым. Кстати, раз уж я вспомнил об этом, у меня контакты есть и с Мусорскими базами в том числе.»

Фрай был немного раздосадован напором, но да, Край умел удивлять.

«Что ж поздравляю, оно тебе пока больше моего надо, я скорее всего чист ведь так? Просто дело общее, ты на свободе и меня соответственно на дно никто не потащит.»

«Да уж, поэтому мы и сворачиваемся, что общих ходов на милую не видать, не надо мне никаких документов от тебя, сам изготовлю, ты лучше про нынешнее недоразумение напой, с тебя и этого с головой хватит, последние медяки в копилку и свалить, и до хазы какой-нить».

От Краймена несло чем-то дешёвым, впрочем, как обычно. К разговору он подготовился, подрядился хамить как обычно, в чужое дело нос совать, всё, как и всегда, ничего нового. И глаза как бусины, только алко он не ограничился, решил, так сказать, встретить во всеоружии.

Надо было начинать с главного, так как долго этот здоровяк (мы, конечно, забыли упомянуть, Краймен был именно здоровым от природы) на позитиве не продержится.

“По поводу дела, не без труда нашёл выходы, и вот что – ставки сделаны, лоты названы, практически выкуплены и потрачены. Дело ясное и, если не напортачим им будет оставаться. Навар миллион налом, почти сразу, лотов кажется четыре: три картины и ваза. Фотки будут, ну что скажешь, неплохой куш напоследок, так ведь?”

Краймен застыл, застыл и Фрай, мимика не выдавала преступников со стажем, каждый ожидал начала от другого. Пауза затянулась...

«Ведь ты не думал унести половину музея, так с тебя жи-

вого копы точно не слезут. Ну так что, идёт?»

«Кто делит барыши, ты ведь так? Ну и сам ка объясни, нормально это или нет? Я кстати так и рассчитывал, лотов побольше, навар скажем раза в два, а то и три.»

Фрай стоял на своём.

«Я же объясняю тебе – это не целесообразно, локальной тут надо, избирательней что ли. Ну чего ты? Улыбнись. Представь, что ты на выставке, оцениваешь, под себя подбираешь. Сколько лотов выберешь в желанные, а?»

«Твоя правда...» Подумал, почесал круглый череп, который выбрил под три миллиметра. Не все видать еще остатки мозга прокурил.

«Ну что, по рукам, последнее дело ведь, как ни крути общее? Да, забыл сказать вторую новость – охрана тоже в деле, поможет и отключить сигнализацию, и обрубить видеонаблюдение, наше дело маленькое: пробраться, нейтрализовать охрану, взять лоты, не наследив, и поминай как звали. Как тебе такое? Прогулка на миллион не меньше.»

«Вот оказывается, где собака зарыта», – Край ухмылялся. «Еще бы ты, мракобес, заплатил мне больше, тут и правда полегче будет, чем я надумывал. Бери ридикюль и наваливай доверху».

«Не каркай – легче не проще, посмотрим, мало ли чего, бери баллончики с газом, шокеры, по дымовой и светошумовой гранате на всякий пожарный, хлороформом обзавестись не помешает или чем там сейчас пичкают охрану. Форму

Слевен подкупит. Из этого у тебя всё имеется? Вижу, неплохо ты здесь обжился».

«Мы же уже говорили ранее, помнишь? В принципе ничего нового. Всё это я найду, дай несколько дней, хорошо, что дату мы сами похоже выбираем, когда на штурм. И где будем перекантовываться, ты хочешь здесь у меня? Пара дней и ходу, куда вы там всё-таки намыливаетесь, наверно и билеты уже присмотрели на чужие имена, хочется наверно посмотреть на пирамиды майя, да?»

«Тебя опять забирает, неймётся тебе, не буду я новую жизнь со старой мешать, я думал ты понятливый, мы с тобой ещё обговорим это, я понял ты тоже уже прощаешься с прошлым, а уж пирамиды или ещё какие чудеса, это ты по себе сам выбирай, я не против».

«Да шеф, разумеется», – Край ухмылялся о все тридцать два, а возможно и меньше, но что-то он скрывал, что-то приготовил напоследок. Может просто было приятно начать последние приготовления к заключительной главе. Фрая обуяло дежавю, стало казаться, что лыбился его приятель где-то точно также, не новая эта песня, отнюдь... Но мысли наплывали строем, отчего вспомнить было нереально, да и дежавю – это не тот феномен, чтобы идентифицировать его по первому требованию. Эти думы захлестнули Фрая и понесли по реке беспамятства. Он не вдавался в искомое, но понимал, что наплывает состояние прошлого, когда те голоса попросили его, голова работала сотней пеленгаторов, срабатываю-

щих друг на друга.

«И о чем ваша светлость думает, оставайтесь, почивайте здесь коли мысли тяжелы, еды хватит на две недели, одежда есть, что ещё, да прибудет с нами сила!»

«Что-то ты от меня скрываешь, как бы чего не выкинул», – с мыслями обоих, что темнят и далеко поэтому не уедут, но именно с такими Фраю и пришлось практически молча раскланяться, назначив срок ещё на неделю, собрать мысленно остатки разумных доводов, попрощаться и валить на все четыре стороны, а именно весь в думах на другой конец города к себе на съёмную квартиру.

Глава 6

5 Дней до ночи X

Краймен думал и прикидывал, но ни бельмеса не понимал. Сказать по правде, он считал, что двинулся рассудком. Диссонанс был схож с его уехавшим товарищем Фраем. Конечно, знать он этого не мог, так как для этого пришлось бы проникнуть в голову к оппоненту, но факт оставался фактом, и легче от этого не становилось. Не становилось легче даже от скорого исхода, кой должен был пустить жизнь бывшего зека Края по новому пути, пути оседлого гражданина. “Жизнь вспять” или как он её назвал манила своей рефлексией или самоанализом. Он пока не определился хорошо это или плохо, но смирился с изменениями и ждал скорейшего завершения прежних мучений. Документы на имя Джейкоба Френча, коренного жителя Канады лежали в дальнем углу

гаража и манили переездом пусть не на юг, как он мечтал, то хотя бы на север, в сени спасительной демократии, сторону лесов и озёр, что как никогда импонировало разыгравшимся нервам беглого преступника.

На самом деле большей частью сумбура и его виной стали те самые мысли, что были у его старшего товарища. Краймен был в целом рад последней возможности заработать, ему нравилось то, что не надо наконец придаваться анархии и вырубать охранников, считать потом копейки, практически у копов за пазухой. Но эти голоса или наводки мыслей его подкосили:

“Убей его... Приди... Приди к нам... Воссоединение...”

Краймен замер, побоялся ответить, по существу, на призыв. Да и что бы он ответил: «Да, о Великий или Великие. Слушаюсь. Куда приходите и так далее.» Как и Фрай он рассматривал примерно те же варианты и в оцепенении ждал. Край был скорее исполнителем, чем организатором, это и сказалось на скором решении. Прийдя к выводу о том, что это скорее его собственные мысли, переиначенные болезнью, вызванной употреблением психоактивных веществ Краймен в конечном итоге сдался и стал забывать произошедшее. Но вскоре голоса пришли вновь, в ответ на это он сразу бросил травку и остатки крека. Разговаривать с этими сущностями он и думать не захотел, зачем акцентировать на себя внимание, когда до дела всей жизни, да и новой жизни, как таковой, оставались считанные дни. Эти голоса сломали

его, смяли и выкинули. Его терпение лопнуло, то, что осталось пошло на зализывание ран. Он добыл нейрорептиков, но и они ему не помогли. Решив просто перетерпеть ситуацию, как-то не вовремя вспомнил, что ему надо было достать оружие, в том числе шок оружие и машину. На этом он и сосредоточился. Каналы были под рукой в чатах, и платить пришлось, конечно, из своего кармана. Оружие было, только не шокирующее, а огнестрельное. Дробовик он покупать не стал, так как посчитал его покупку не нужным приобретением, а вот два семнадцатых глока и двухстам патронов к ним он был несказанно рад. На машину выходов также не нашлось, не хотели его знакомые брать на себя такую ответственность, как покупка и передача права собственности на уголовника в бегах, так что приобретение шокеров и автомобиля он передал Фраю, тот же пальму первенства далее Слевен, ведь она была чиста, и преступлений, кроме содействия рецидивистам, никаких не совершала. Сам же Фрай мысленно порадовался, что урезал пайку Краймена до миллиона. Ни гоже платить больше за услуги грузчика...

Краймен не важно себя чувствовал, всего голоса приходили к нему три раза и ошибки в их существовании быть не могло. Что он получит, если выполнит требование он не знал (исключать такой исход джентльмен удачи не мог, так как был готов ко всему с недавних пор), кроме какого-то обещанного “воссоединения”. Было над чем подумать. Он крепко задумался, вспомнились последние сны, череда событий,

постоянно на репите, что приводила к какой-то желтой и ветхой стене. Стена в свою очередь была столь длинной, сколь хватало глазу видимости, и ближним краем подходила к какой-то платформе, вроде железнодорожной станции. Всё было заброшено и пустовало, как бы выдернутое из хронологии, рябило в топком воздухе. Всё на фоне пирамид в барханах. Пирамид, кажется, была всего две, маленькая и точь-в-точь как Хеопса. Людей во снах Краймена не было, зато атмосфера была поистине волшебной, столь волшебной, что человеческая составляющая и не требовалась. Что-то предвещало интересный ход событий, на это знание басурмана хватало. Эмпатия между приятелями, коими они формально оставались имела место быть, это Краймен чувствовал, мизансцена сновидения ещё ничего не требовала, но как-то умозрительно продолжала послание, то есть звала к себе. Отсюда и неуверенность в собственном я, косность мышления съедала исполнителя с головой, заставляя мысленно проигрывать бой с самим собой, соглашаясь с сутью послания, то есть совершение мысленного акта человекоубийства делало Краймена эдаким злопыхателем по отношению к своему теперь оппоненту Фраю.

4 дня до ночи X

Прошёл ещё один день. Скрытые соперники, но пока окончательно не решившие, до конца не понявшие, зачем им это надо, не знающие, что означают послания, имеют ли скрытый смысл, и самое главное есть ли обратка с дру-

гой стороны, Фрай и Краймен встретились чтобы отработать план пошагово: кто где будет стоять, где находятся комнаты видеонаблюдения, пульт охранно-пожарной сигнализации, комната отдыха, сами лоты и прочее. Краймен даже был трезв, он отнёсся к генеральной репетиции как нельзя серьёзней, не думал о посланиях, за день забыл напрочь, своей короткой памятью, те секунды, повисшие в тишине болью и незнанием грядущего. С каждым часом стирался всё сильнее этот кошмар и мучился он только от злых привязанностей к запрещённым веществам. Добрую услугу в этот раз сыграла никчёмная кратковременная память, приобретённая в результате их употребления. Оба участника будущего ограбления, настроенные один против другого, без особого рвения ждали теперь этого пребывания в гараже в качестве места пере кантования и отсидки после ограбления.

Нил позвонил в последний момент. Он договорился с Дженкинсом и даже обговорил ряд деталей и условностей. В общем теперь двое его соратников в лице Фрая и Края должны ждать открытия главных дверей (запасный выход решено было также открыть для пущей убедительности) после того, как будет отключены оба поста охраны. Это была первая часть плана, и она была полностью на плечах Дженкинса. Вторая часть была, собственно, кульминацией и лежала на плечах всех участников операции. Предстояло без применения огнестрельного оружия, пройти в одетых заранее формах охраны (покупка которой была осуществлена Сле-

вен) внутрь и нейтрализовать двух охранников. Тут-то в ход вступают в дело рации, шокеры.

“Теперь понятно? Поговори с Дженкинсом, встретишься и обсудишь все детали пошагово: когда откроется дверь, где будет охрана, проверите качество связи. Вырубаете, пленным завяжите глаза, чтобы нашего вояку не спалить, потом тоже проделаете и с ним, так твой номер у Дженкинса, жди его.”

“Понятно”, – Фрай задумался. Не хотелось ему показывать гараж и его месторасположение.

“Как там с местами для лотов? Выучил местоположение? Каждому в руку по картине, вещмешки, ну сам сообразишь”.

“Выучил, не ошибёмся, главное охрана, придётся всё-таки вооружиться, да и светошумовые гранаты пригодятся, так на всякий случай. Что там с клиентом, как скоро будет выкуп с последующей оплатой, и деньги... Всё в силе?”

“Я снял вам гараж, картины отвезёшь туда, адрес и ключи получите позже, перевод будет через три дня после передачи лотов, свяжись с охранником, кстати по поводу твоего напарника, ты ведь в курсе, что он в розыске, у тебя что никого на замену нет?”

“Всё нормально, документы у него на руках, отсидимся до оплаты и по коням, не волнуйся тебя он всё равно не видел”.

“Сам то ты поди уже лыжи наострил куда подальше, как всегда всё схвачено?”

“Перееду, наберу, ты же меня знаешь”.

“Хех”, – Нил лыбился во всё своё полу еврейское полугреческое лицо. “Скажи сразу – дело последнее, ищи новых подельников, так и я кстати всегда рад смене кадров, уж извини. Подчищать за собой никогда не помешает”.

“Не обижайся, такая у нас работа, а деньги не причём, не так уж их и много”.

“Ладно, если что я в чате”.

“На связи”.

3 дня до ночи X

Дженкинс был охранником во плоти, то есть, по существу, и отрабатывал свою ставку как только мог. С детства он не блистал здоровьем, поэтому физически активная работа исключалась. Окончив экономический колледж сменил несколько работ: страховой агент, менеджер в турфирме, рекламщик. Но со временем он холодел к каждой из этих профессий. Всё было до банального просто, ненависть к работе с людьми съедала всю охоту. В итоге к 45 годам Дженкинс понял, что большой заработок ему не нужен, в разводе, без детей, он потерял интерес к жизни и себе. В целом всё, если не вдаваться в подробности, остаётся немного дораскрыть образ внешностью. Достаточно полный, с одутловатым лицом, короткой стрижкой с проседью на висках, он мало обращал на себя внимание. Лоб и щеки в язвах, полузакрытые глаза, картошечный нос, ямочка на круглом подбородке. В форме и за пультом охраны он выглядел типичным охранником, проработавшим всю жизнь на данном поприще.

Фрай находился у себя на квартире и ждал звонка во второй половине дня. Пока он ругался со Слевен. Она была зла на Краймена не меньше своего возлюбленного.

«И почему вы скинули эти закупки на меня за неделю до вашего дела, я вам что крайняя. За что ты платишь своим громилам. Они что не в городе?»

«В Городе, я же говорил тебе, любимая, на Края заведено дело, понимаешь? Эта подготовка последнее, что от нас требуется».

«Ты в курсе, что машин нужно целых две, мы на чём поедем из этого треклятого городишки? Форму я купила, шокеры тоже, а ещё стяжки и скотч, кажется всё».

«Мы же уже говорили, любые две на свой вкус, неприметные и надёжные, ты ведь знаешь все сервисы, документы новые и у тебя на руках».

«Ты считаешь опасным просто вылететь, думаешь эти твои документы будут проверять по базам?»

«Не знаю, поэтому мы поедем на машине, так проще, свадебное путешествие как тебе?»

«Хорошо, мне нравится, люблю тебя, милый, сегодня я возьму в прокат пару седанов, один вам, чтобы выбраться из музея, второй для поездки в Мексику к моему кузену, мы кажется на этом варианте остановились?»

«Да, всё так», – Фрай ходил по комнате туда-сюда, чувствовалось как он нервничал всё больше перед предстоящим действием.

«Выйди, пройдишь, на тебе лица нет, возьми нам пару бутылок пива или вина, а я пока машинами займусь. Всё равно ты в таком состоянии ничего умнее не придумаешь».

Последние дни Фрай не мог сконцентрироваться не на просмотре телевизора, внимание было супер, рассеянным, не на сне или даже интернет-сёрфинге, поэтому он сразу сдался, прогулка должна была пойти ему на пользу.

«Хорошо, дорогая, мне и впрямь нужно проветриться, хотел тебе сказать, я действительно не важно себя чувствую, ты знаешь, чего нам это стоило, вот так уехать отсюда куда подальше, не думать, не собирать эти крохи на жизнь».

«Ладно, не начинай, считай ты уже мочишь ноги в океане».

«Я так тебе и не сказал, я что-то слышу, какие-то голоса... Каких-то людей...но понять так и не могу, что к чему».

«Да уж...не знаю, что и сказать, ты же теперь сам не свой, ничего не слышишь, глаза на выкате, любимый может тебе до врача дойти, а? Я в прошлом году посещала психолога... Да и помогло, правда визита с третьего. Важно найти концы, смысловые цепочки, предпосылки, пойми, ты сейчас на взводе...»

«Нет, к психологу я не ходок, знаю я их, не было причин к происходящему, понимаешь... Так отчётливо, как будто это я сам, зовут ведь, призывают, может это шизофрения так проявляется, звуковые галлюцинации».

«Не хочешь, не надо, он поможет поверь, направит к пси-

хиатру, выпишет препарат и так далее, ну поверь ты мне, хотя бы после... После этого вашего дела».

«Ладно, пойду проветрюсь, куплю нам пиццу и вина, подумаю, может ты и права, направит к психиатру, тот выпишет что-то психотропное... но это потом... после. Я вышел».

С мыслями, что это закончится, но явно не через три дня, Фрай накинул куртку и вышел на лестничную клетку. Скоро он выберется из этого вертепа. Ремонт в коридоре был обшарпанный, смотря на этот, местами ссохшийся, местами вспученный потолок, остатки настроения исчезали напрочь, в целом какое ему дело. Да, но не теперь. Он был как оголённый провод, спорил со Слевен, настроение, которого и так не было, портил и ей, и себе. Раздражало абсолютно всё, начало было положено после возможного проявления слуховых галлюцинаций. Эта чёртова квартира с кривым, скрипящим паркетом, незамысловатый интерьер, каждый чих соседей, слышавшийся из вентиляционной шахты. Не удивительно, что во всём в этом его посетили эти... Сущности. Спустившись с четвёртого этажа, Фрай обдумывал куда направить своё шествие, ощущал тяжесть и какую-то несбыточность происходящего, будто на нём столб атмосферного давления, не установленный в 18 тонн, а все 50. Консьерж, престарелый мужчина лет шестидесяти пяти, в длинном полосатом свитере, очках с толстой оправой, находился в своей огороженной рецепции и читал Дэйли Ньюс утреннего выпуска, увидев Фрая, кивнул, прошевелив губами приветствие, тот как бы

не замечая выбежал, у каждого своя работа и мешать консьержу в его незамысловатом деле не собирался. Однако что-то в нём было не так. Речь шла об его свитере, в последний момент перед выходом Фрай обратил внимание боковым зрением, мужчина смотрел, кажется, на него и скалился, свитер же его был словно голова у горгоны и полосы-змеи, отделившись от тулова, помахивали выходящему своими разноцветными лентами. Буквально выпрыгнув за порог, Фрай встрепенулся, не поверив увиденному, сославшись на излишнюю придирчивость к боковому зрению и разболевшуюся до кучи голову. До магазина надо было пройти два квартала по улице, но удручённый индивид забыл о покупках напрочь. Он вернулся к первоначальному назначению – прогулке. Почти никогда не гулявший в одиночку, взвесил все за: неважнецкую полубольную голову, просьбу Слевен, эти обстоятельства, отдававшие ужасом – всё было за прогулку где-нибудь в парке, стоило привести в порядок себя и вообще собраться с мыслями, дело предстояло серьёзное не терпящее просчётов даже малейших. Все Фрай просчитывал по минутам: каждое их действие, каждый ход. Ошибка означала одно – их вяжут со всем дерьмом, которое накопилось за несколько лет: ограбления, угоны, вымогательства – целый букет. Всё висело на каком-то жалком охраннике и частично на них, на их шокерах и умении ими воспользоваться.

С этими невесёлыми мыслями, отшельник, коим он видел себя в недалёком будущем, направил свою нелегкую по-

ступь к городскому парку дабы привести остатки мыслей в порядок и забыть ненадлежащие моменты. Стояла осень и было не пасмурно, но довольно-таки прохладно, в парке стоял киоск с кофе. Фрай направился к нему, купил стаканчик и занял место на лавочке неподалёку, в парке играли дети. Маленькие девчушки рисовали мелками городки. Нулевой итог был таковым: надо было дожидаться звонка Дженкинса, дабы встретиться и обговорить последние детали, а именно приурочить вход в здание Фрая и Краймена к выключению всевозможных электронных помех. После всё-таки вывести оставшихся двух охранников из строя. Соответственно работать предстояло достаточно скрытно, нейтрализовать предстояло без шума и пыли, в разных помещениях. После вязать, заклеив предварительно рот и глаза, хватать вожденные лоты и ноги, ноги. После гараж, тот самый, в котором ждал Край, ну а когда всё уложится, забрать деньги и разбежаться кто куда, выбросив старые документы и симкарты. Разбудил Фрая возглас одной из играющих девочек, они играли в пятнашки, завидев, что за ними наблюдают, остановились и начали смотреть в ответ. Анахорета, а именно нашего персонажа ослепило, вышедшее из-за тучи солнце, ещё несколько секунд будучи темным силуэтом. Фрай ужаснулся... Они были демонами, смотрели, шурились своими дьявольскими глазками, их лица потеряли божеский вид и огромные пасти начали шептать свои увещевания:

«Приди... Снова... Слейся в нас... Исток...»

Солнце снова зашло, снова превратилось в диск с подсвеченными краями. Сентенция огорошила и смяла Фрая, всё было по-прежнему: дети играли, киоск продавал кофе, он был никому не нужен. Сердце сбоило, глаза вышли из орбит, что было ожидать дальше, как он будет двигаться по жизни, если приходится сидеть, наблюдая за беззащитными детьми. Вот так просто его пытаются запрограммировать, смять, смешать с грязью приоритеты. Фрай встал и быстрой поступью решил покинуть место мистерии, чтобы купить в магазине побольше спиртного и, наконец, забыться и забыть, скинуть груз, который приходилось нести последние недели две. Не дойдя один квартал до места раздался звонок:

“Ну что ты, что скажешь, баловень судьбы, долларовый миллионер, звоню тебе дать номер нашего общего партнёра и товарища, сам понимаешь, что значит его работа для нашего общего дела”.

“Приветствую тебя, мой друг, всё в силе, цифры те же, на весу?”

“Да, всё так, лоты прежние, были тут некоторые дразги по поводу оплаты, число лотов хотели поменять, но нет, всё, как и обговорено, рассчитывай на данную сумму в срок”.

«Это хорошо, отсутствие новостей – есть хорошо. Да, трудности есть, но я думаю мы постараемся их решить в ближайшие два дня. В крайнем случае можно сместить дату представления, ведь так?»

«Не желательно, конечно, но не фатально, пару звонков

сделать придётся, но в целом ничего такого, смотрите сами, экшн это по твоей части, Фрай. Я думаю, вам и правда действовать филигранно, так что подготовьтесь по максимуму. Ладно хватит о делах, скажи мне, друг, как Слевен?»

«Ничего, потихоньку, раздражена в последнее время, женские недогоны, фортеля, ну сам знаешь».

«Знать-то знаю, поэтому то и один все эти годы, что как ни крути, а в конечном счёте имеют тебя, а не ты».

«Я поставил впереди цель, а она к ней успешно идёт, тут немного другой формат – сотрудничество, Слевен довольна такой жизнью, да и заработки бывали неплохие, Нил, тут главное, как обработать, приоритеты в отношениях, я считаю главным».

«Тебе сейчас недосуг, но расставлял я приоритеты, были времена, амбиции, цели, как ты говоришь, ну и деньгами, знаешь, не обижен, умею голову включать. Так вот моя пассия сочла единственно верным решением заделать от меня ребёнка, моего ребёнка понимаешь, и сразу в развод, без что да почему, понял? Вот тебе и приоритеты, на алименты можно жить вдвоём, это подспудно, а на поверхности была такая же любовь... Достаток был».

«Не грузи Нил, знаю я твои движения любовные – сегодня здесь, завтра там, всё на расстоянии, один ютится в своих хоробах, другой в своих, измены параллельно, да? Ты считаешь приоритеты этикетками как твои лоты, вроде имеешь, но как-то так, без души, холодно, остановимся каждый на

своём, ок?»

«Начали за здравие, хорошо, что я присмотрел бригаду на смену тебе, валишь, вот и вали с баблишком, посмотрим какая Санта-Барбара у вас разыграется, просто будь на чеку, понял, я всё равно постарше тебя».

«Ладно, я думаю до скорого, пожелай мне удачи, старый».

«Удачи, она нам пригодится, жди звонка».

2 дня до ночи X

Ночью Фрай не спал. Он пребывал в царстве морфея... Или думал, что пребывал. Сначала он падал с бешеной скоростью и это падение напоминало Алисино из одноименной книги. Вокруг была то ли скальная порода, соответственно движение было через пещеру, то ли внутренность гигантского дерева, что ещё больше пугало своей диковинностью. Фрай не ударялся о какие-то коричневатые отростки, наверно, только благодаря силе сновидения, которая и руководила процессом. Падение закончилось резким нисхождением в некой местности, чём-то вроде леса, просто деревья были опять же не растениями, но полу древесными полускальными отростками, похожими на те из полёта в начале. Здесь же они двигались, вибрировали в такт сердцу, бой этот отдавался в голове тысячей голосов. Что они в себе несли было не разобрать, но мысли были хаотичными. В целом местность была одиозной, то есть пренеприятной, этот посыл, само существование предугадывало себя самоё во всём, во всех мелочах и это не предвещало ничего хорошего. Фрай

двигался сквозь этот диковинный лес плавно, он был частью и это пугало. Он не видел никаких знаков пребывания рядом человека, приходилось довольствоваться чувством ритма, что задавал этот гигантский рой. Двигаться могло получаться лишь в одну сторону, поскольку роща имела только одну дорогу, обозначенную закруглившимися отростками, зато Фрай мог идти и чувствовать, всё казалось таким реальным, что просыпаться абсолютно не хотелось, не взирая на недоброе предощущение. Во сне время течёт быстрее, события ужаты, особенно к утру, поэтому все манипуляции являлись мимолётным эхом, которое наш герой и не вспомнит, а пока его буквально вытолкнуло к постройке, которая слабо контрастировала с отростками. Теперь Фраем двигала безысходность, потому что его несло к дверям некой водонапорной башни, здания явно человеческой эпохи. Герой сделал последнее усилие перед собой, чтобы не дотронуться дверной ручки. Это удалось, но явно с трудом. В целом не оставалось ничего иного как отдаться с головой этому веянию и слиться с потоками, вталкивающими в дверь и шепчущими в сознании непонятными предложениями на непонятном теперь языке. Внутри была лестница, шум исчез после того, как дверь сама захлопнулась, подъём был винтовым и не внушал как минимум чувства защищённости (у лестницы отсутствовали борта). Зато теперь подниматься надо было по своей воле. Фрай начал восхождение. Чувство обречённости внезапно пропитало его, сон длился по ощущениям совсем

недолго, но прошла уже целая ночь. Что-то там было наверху, что-то из его прошлой жизни, то, что он должен был уже забыть, или то, что он забудет перед началом нового отрезка пути, нового жизненного цикла.

«Исток... В нас...»

«Хоря спокойней, ты меня убьёшь», – так называла его пассия, сокращенно от мерзопакостного маленького создания, коим Фрай себя явно не считал. Теперь же его толкала Слевен, его дива, которую он не приласкал этой ночью, но явно хотел спихнуть с кровати, овеянный сновидением. Было раннее утро, он потянулся. Если мягко выразиться, его душила жаба, он совсем не помнил ни себя во сне, ни самого сна, его испугала Слевен, которая защищала себя от падения, Фрай был испуган и запомнил всё что знал и помнил (имеется ввиду сновидение), и если бы сразу сосредоточился, то возможно вспомнил бы, но нет, он отвлёкся на Слевен и забыл всё на свете.

Отдать ей должное, она была неотъемлемой частью жизни нашего героя и побудки имели свой сакральный смысл, так же, как и в любой другой семье, и пусть всего из двух человек. Скажем так, то, что Фрай не прочувствовал и не допережил во сне стало простым и банальным началом нового дня здесь в этой богом забытой дыре на окраине города, одного из городов Новой Англии. Со спутницей он познакомился здесь же в одном из шести штатов, путая следы, будучи в поисках нужных контактов для реализации крадено-

го и не только. Маргинал, он скептически относился к каждому делу, брался так как хотел рано или поздно накопить на новую жизнь, вернее на билет в неё. Будучи умелым сёрфером в интернете, он преисполнялся удовлетворением постигая тёмную его сторону. Здесь же и нашёл ваятельницу своего очага, если так можно выразиться о чуждом для среднестатистического человека ремесле. Переписываться в социальных сетях они оба устали ещё в зародыше, так им не хватало насладиться компанией друг друга, то есть понятно, что они с ходу прониклись чувством близким к нетерпению, потому что у обоих промелькнуло «это оно». Прибавить к этому длительное отсутствие отношений и тягу к живому общению «здесь и сейчас», и по итогу мы поимели двух влюблённых, отдавшихся с подбострастием неге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.